
АДАПТАЦИЯ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хорев Александр Иванович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель РФ, заведующий кафедрой экономики, финансов и учета Воронежского государственного университета инженерных технологий; snakys@yandex.ru

Овчинникова Татьяна Ивановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и учета Воронежского государственного университета инженерных технологий; snakys@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы необходимости рационального поведения потребителя, связанные с повышением уровня экономической безопасности предприятий АПК.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятия агроперерабатывающего комплекса, поведение потребителя.

Изменчивость среды, в которой функционируют предприятия агропродовольственного комплекса, представляет комбинацию внешних и внутренних факторов, а также разнообразие их взаимодействия. Высокая конкурентоспособность этих предприятий и проявляющиеся рискованные ситуации уменьшают экономическую безопасность как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий. Конкурентоспособность усиливают такие особенности современной мировой экономики как открытость границ национальных экономик, благоприятные природные факторы отдельных экономик, международное движение ресурсов, товаров и услуг. Актуальность темы исследования объясняется необходимостью выработки рациональных подходов в поведении потребителей и разнообразии использования отечественной экономикой вариантов стратегически эффективных инвестиционных решений.

Среди внешних факторов, непосредственно касающихся экономической безопасности функционирования предприятий агропродовольственного комплекса (АПК), одним из важных является потребительское поведение.

Известны теоретические модели, позволяющие обнаружить зависимость экономической безопасности предприятий от поведения потребителя: кейнсианская и классическая.

В кейнсианской модели функция потребления состоит из двух частей - автономной и зависящей от дохода потребителя, которая рассчитывается по формуле:

$$C = C_a + MPC * Y,$$

где C – потребление; C_a – автономное потребление; MPC (Marginal Propensity to Consume) – предельная склонность к потреблению; Y – используемый доход.

По закону Кейнса, с увеличением доходов населения увеличивается и потребление; однако степень, с какой изменяется доход (иначе говоря, предельная склонность к потреблению) уменьшается, а степень, с которой изменяются сбережения, растет, т.е. с увеличением благосостояния населения средняя склонность к потреблению уменьшается. Кейнс назвал эту связь между ростом доходов (Y) и потреблением (C) основным психологическим законом. Доля потребления (C) в доходах (Y) определяется, помимо величины самого дохода, поведением потребителя: привычками, традициями, психологическими склонностями. Но по мере дохода возникает и увеличивается его сберегаемая часть (S). По закону Кейнса оказывается, что с ростом дохода нарастает его сберегаемая часть (табл. 1) [1].

Таблица 1

Динамика реального дохода, потребления и сбережений населения

Реальный доход (Y)	Потребление (C)	Сбережения ($Y - C = S$)
100	100	-
200	160	40
300	210	90
400	250	150

Однако, по мнению исследователя С. Кузнеця, в долгосрочном периоде это закон нуждается в корректировке. На основании статистических данных С. Кузнец доказал, что в долгосрочном периоде (более 10 лет) с ростом дохода средняя склонность к потреблению не снижается.

Ф. Модильяни и М. Фридмен вывели свой закон потребления, суть которого заключена в противоречивости динамики средней склонности к потреблению в краткосрочном и долгосрочном периодах. Этот закон потребления основывался на идеях И. Фишера о теории жизненного цикла и о межвременном выборе. Предложенные Ф. Модильяни и М. Фридменом равенства представляют:

во-первых, гипотезу межвременного выбора потребителя:

$$C_1 + \frac{C_2}{1+r} = Y_1 + \frac{Y_2}{1+r},$$

где C_1, C_2 – потребление в первом и втором периодах жизни; Y_1, Y_2 – доход потребителя в первом и втором периодах; r – процентная ставка; $1/(1+r)$ – дисконтный множитель;

во-вторых, жизненный цикл

$$C = \alpha - \Omega + \beta Y,$$

где Ω – имущество; Y – трудовой доход; α – предельная склонность к потреблению имущества; β – предельная склонность к потреблению дохода; в-третьих, постоянный доход

$$C = \mu Y^n,$$

где μ – коэффициент, определяющий долю потребляемого постоянного дохода; Y^n – постоянный доход.

Указанные равенства определяют поведение так называемого «рационального потребителя». Такой потребитель желает поддерживать примерно одинаковый уровень потребления на протяжении всего жизненного цикла, перемещая потребление во времени посредством займов и сбережений. По мнению Ф. Модильяни и М. Фридмена, рациональное поведение присуще всем потребителям, следовательно, они делают предположение: в целом поведение населения и организаций в макроэкономике также является рациональным. Критерием оценки такой рациональности служит динамика средней склонности к потреблению (APC, Average Propensity to Consume), то есть доли используемого дохода, которая направляется на потребление в долгосрочном измерении. В современной развитой рыночной экономике эта теория жизненного цикла и постоянного дохода интерпретируется как идея об относительном постоянстве традиционного уровня потребления на протяжении жизни (т.е. агрегированные показатели представляются в совокупности). Так, в американских исследованиях принят за норму национальный доход, выражающийся следующим образом:

$$Y = 0,75C + 0,25S,$$

где Y – доход; C – потребление; S – сбережения.

Однако в более «молодых» рыночных экономиках отдельных стран (к ним отнесем Российскую Федерацию) до сих пор не сформировался рациональный тип поведения. Данные табл. 2 свидетельствуют об этом. По разным причинам (наследие командно-административной системы как наиболее сильная причина, а также недоверие к финансово-кредитной системе страны) ускоряется темп прироста средней склонности к потреблению. Известно, что в командно-административной системе был массовый дефицит не только промышленных, но и продовольственных товаров (колбасные изделия, копчености, мясные полуфабрикаты, сычужные сыры, морская рыба и морепродукты, цитрусовые и пр.), возросшее потребление во времена Брежнева (10-я и 11-я пятилетки) было экономически необоснованным, поскольку население страны потребляло больше, чем производилось в плановой системе, отгороженной от рынка «железным занавесом». Но уже начиная с 70-х годов XX в., темпы производства замедлялись; этот процесс в начале 80-х годов прекратился, однако объемы потребления по инерции продолжали увеличиваться. Относительно высокие уровни и темпы прироста потребления населения поддерживалось за счет экспорта нефти [1]. Когда с 1981 г. цены на нефть начали стремительно падать, поток нефтедолларов

резко сократился, перед страной возникла угроза продовольственной катастрофы. Принятая в это время «Продовольственная программа» не была выполнена.

Таблица 2

Динамика средней склонности населения к потреблению в СССР и России

Показатель	Годы			
	1966-1975[2]	1976-1984[2]	1985-1994[3]	1995-2006[4]
Средняя склонность к потреблению	0,7	0,76	0,80	0,87
Темп прироста средней склонности к потреблению, (%)	-	+5,56	+5,26	+8,75

При всех неизбежных во время перехода к рынку социальных и экономических потерях, потребительский рынок, в том числе и продовольственный, постепенно наполнялся товарной массой, что отразилось в росте средней склонности к потреблению в 1995-2006 гг. на 8,75% по сравнению с предыдущим десятилетием.

Иррациональное поведение определяется стереотипами «советского мышления», когда большое значение имеют как субъективные, так и объективные факторы в реакции потребителя на ценовой рост. При этом поведение обосновывается, с одной стороны, неразвитостью рыночных отношений и низким уровнем доверия к государству, – с другой.

В странах со сформировавшимися рыночными традициями поведение потребителей рационально: если усиливается инфляция, поведение населения оправдывает «эффект сбережений», который описывается следующей системой неравенств:

$$APC > 1; MPC > 1;$$

$$APS < 0; MPS < 0.$$

APC (Average Propensity to Consume) – средняя склонность к потреблению;

MPC (Marginal Propensity to Consume) – предельная склонность к потреблению;

APS (Average Propensity to Save) – средняя склонность к сбережениям;

MPS (Marginal Propensity to Save) – предельная склонность к сбережениям.

Иначе говоря, население потребляет больше, чем получает в виде текущего дохода, перемещая потребление во времени. Это возможно при трех условиях:

отсутствие товарного дефицита;

население имеет сбережения;

население может брать ссуды.

Товарный дефицит, банкротство денежно-кредитной системы свидетельствуют о том, что не работает «эффект сбережений» даже в периоды роста цен (в РФ с 1991 г. по 1995 г.), что становится понятным из данных табл. 2. Экономический кризис, начавшийся в 1991 г., привел к резкому

сокращению объемов промышленного производства, поэтому быстро обесценивавшиеся деньги невозможно было вложить в промышленные товары длительного пользования. Сбережения были потеряны из-за банкротства советской денежно-кредитной системы. Банковские ссуды были недоступны для широких слоев населения. Однако ими сумели воспользоваться отдельные группы людей, хорошо информированных об очередных этапах эмиссии и имевшие доступ к банковским ресурсам.

С показателем экономической безопасности связан показатель вливания инвестиций (I). Теоретически предполагается, что сбережения (S) равны инвестициям (I) $S=I$, т.е. предельные величины сбережений и инвестиций равны. На практике темпы роста инвестиций, как правило, отстают от предложения средств на рынке капиталов. Однако сбережения являются главным источником банковского кредитования, т.е. фактором, стимулирующим, при прочих условиях, экономическое оживление. Но именно условия, определяющие S , влияют на I . Являясь регулятором экономического роста, инвестиции выполняют функции: расширения спроса на средства производства и рабочую силу, а также увеличивают совокупное товарное предложение.

«Если потребление осуществляется за счет инвестиций, то это грозит свертыванием ВВП. Происходит «дисконтирование будущего», т.е. ущемление будущего в пользу настоящего», – свидетельствуют М.К. Бункина и В.А. Семенов [2]. При этом невостребованными остаются ресурсы, в том числе и трудовые.

В частности, условиями, сокращающими потребление и сбережения, могут быть реакция на обесценение платежных средств и утрата доверия к государственным монетарным институтам.

В нашей стране, согласно данным табл. 2, с 1992 г. MPS снижается, – это реакция на обесценение платежных средств и утрата доверия к государственным монетарным институтам, – а MPC , напротив, растет, ибо предельные склонности реагируют быстрее на изменения в доходах, но устойчивые показатели распределения характеризуются средними склонностями. В поведении отечественных хозяйств и населения появляется такой нетипичный для западных потребителей способ сохранения сбережений, как покупка иностранной валюты. Но аккумуляция сбережений в виде наличной валюты на руках означает изъятие или потерю значительной части ресурсов из потока «доходы – затраты», поэтому обостряется платежный кризис импортоориентированной экономики и усиливаются инфляционные ожидания.

Если графически обозначим потребительскую реакцию населения на рост цен (для удобства 16-летний период (1991-2006 гг.) разобьем на два промежутка – 1991-1995 гг., 1996-2006 гг. соответственно рис. 1 и рис. 2, рис. 3 и рис. 4), получим следующую ситуацию.

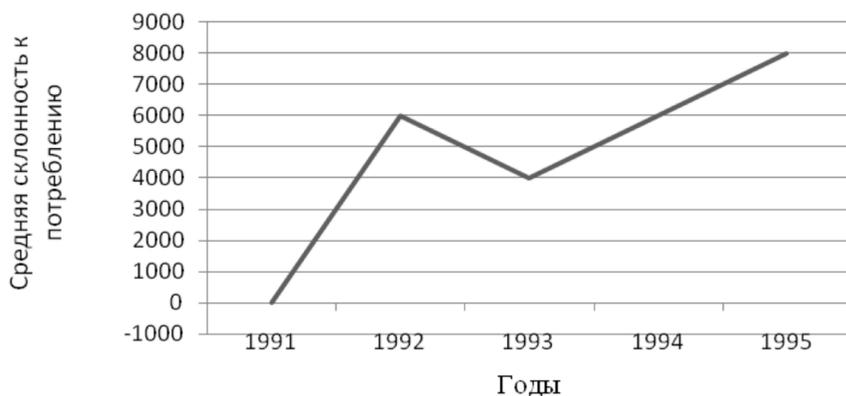

Рис. 1. Графики изменения средней склонности к потреблению в 1991-1995 гг.

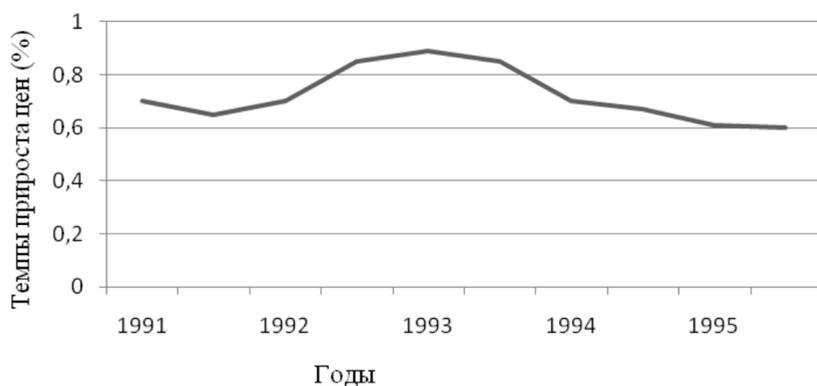

Рис. 2. Графики изменения темпа роста в 1991-1995 гг.

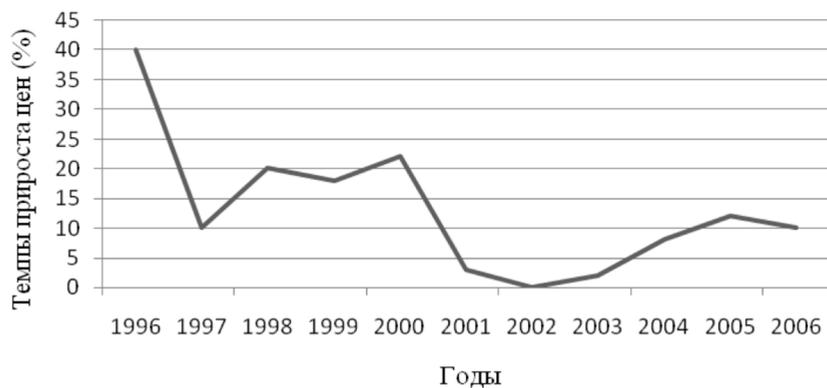

Рис. 3. Графики изменения темпа роста цен в 1996-2006 гг.

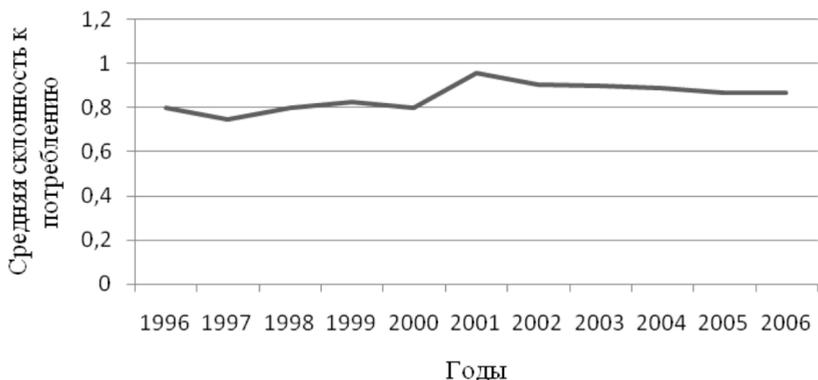

Рис. 4. Графики изменения средней склонности к потреблению в 1996-2006 гг.

Как видно из обоих графиков, в целом рациональной реакцией населения на резкий рост цен было увеличение средней склонности к потреблению лишь в период до 1995 г. (гиперинфляции), а в относительно более стабильный ценовой период это явление не наблюдается. Графическую интерпретацию реакции населения на рост цен мы проверили посредством корреляционно-регрессионного анализа, результаты которого подтвердили весьма слабую связь функции «средняя склонность к потреблению» и фактора «темпы прироста цен» ($R^2 = 0,071$). Корреляционно-регрессионный анализ, представленный графически (рис. 1) в целом подтверждает гипотезу об отсутствии рациональности в поведении россиян. Такая неопределенность в поведении потребителя не позволяет прогнозировать рост и экономическую безопасность страны.

Список источников

1. Бурда, М. Макроэкономика: Европейский контекст [текст] / М. Бурда, Ч. Виплош / Пер. с англ. – К.: Основы, 1998. – С. 105.
2. Народное хозяйство СССР. 1922 – 1982. Юбилейный статистический ежегодник ЦСУ СССР [текст]. – М., 1982. – 624 с.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник [текст]. – М., 1987. – 766 с.
4. Статистический сборник РФ за 2006 г. [текст]. – М., 2007.
5. Бункина, М.К. Экономика и психология [текст] / М.К. Бункина, В.А. Семенов. – М.: Дело и Сервис, 1998. – С. 103.

ADAPTATION TO RUSSIAN CONDITIONS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF RELATIONSHIP OF CONSUMER BEHAVIOR AND ECONOMIC SECURITY

Khorev Aleksandr Ivanovich,

Dr. Sc. of Economy, Chief of the Chair of Economy, Finances and Accounting of Voronezh State University of Engineering Technology, Outstanding Scientist of Russian Federation; snakys@yandex.ru

Ovchinnikova Tatyana Ivanovna,

Dr. Sc. of Economy, Professor of the Chair of Economy, Finances and Accounting of Voronezh State University of Engineering Technology; snakys@yandex.ru

The problems of the rational consumer behavior associated with higher levels of economic security of agricultural enterprises.

Keywords: economic security, agricultural enterprises, consumer behavior.